

Научная статья

УДК 94(47).083

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-161-35-54

Иванов Андрей Александрович

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

andrey.a.ivanov@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6438-5200

Пыстина Полина Алексеевна

магистрантка

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

st087537@student.spbu.ru

**А. И. ГУЧКОВ И «СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ»
В ОЦЕНКАХ С. И. СМИРНОВОЙ-САЗОНОВОЙ:
ПО МАТЕРИАЛАМ НЕОПУБЛИКОВАННОГО
ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЬНИЦЫ (1905–1907)**

Аннотация. В статье рассматривается отношение писательницы и журналистки С. И. Смирновой-Сазоновой к «Союзу 17 октября» и его лидерам в период Первой российской революции. Особое внимание уделяется взаимоотношениям Смирновой-Сазоновой с лидером октябристов А. И. Гучковым. В научный оборот вводятся фрагменты из неопубликованного дневника писательницы за 1905–1907 гг., публикации Смирновой-Сазоновой, выходившие в рассматриваемый период в газетах «Новое время», «Голос Москвы» и отдельными брошюрами, а также письма Гучкова к журналистке, отложившиеся в фонде Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. По материалам дневника Смирновой-Сазоновой реконструируется история ее кратковременного сотрудничества с октябристами, показываются причины последовавшего затем разочарования консервативной журналистки в лидерах «Союза 17 октября». Отмечается, что, первоначально отнеся октябристов к правому и даже черносотенному лагерю, Смирнова-Сазонова к концу Первой российской революции изменила свое мнение о них. Придерживаясь умеренно правых политических воззрений, симпатизируя контрреволюционным русским партиям, известная писательница пришла к разочаровавшему ее выводу, что лидеры октябристов свернули с правого пути, дали крен влево и стали превращаться в либерально-оппозиционную партию.

Ключевые слова: Российская империя, политические партии, Революция 1905 г., «Союз 17 октября», октябристы, «Новое время», «Голос Москвы», А. И. Гучков, А. А. Пиленко, С. И. Смирнова-Сазонова.

Для цитирования: Иванов А. А., Пыстина П. А. А. И. Гучков и «Союз 17 октября» в оценках С. И. Смирновой-Сазоновой: по материалам неопубликованного

дневника писательницы (1905–1907) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2026. № 1 (61). С. 35–54. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-161-35-54>

Original article

UDC 94(47).083

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-161-35-54

Ivanov Andrey A.

Doctor of Historical Sciences, Professor

St. Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

andrey.a.ivanov@spbu.ru; ORCID: 0000-0001-6438-5200

Pystina Polina A.

Master's degree student

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

st087537@student.spbu.ru

A. I. GUCHKOV AND “THE UNION OF OCTOBER 17” IN THE ASSESSMENTS OF S. I. SMIRNOVA-SAZONOVA: BASED ON THE WRITER’S UNPUBLISHED DIARY (1905–1907)

Abstract. This article examines the attitude of writer and journalist S. I. Smirnova-Sazonova toward “The Union of October 17” and its leaders during the First Russian Revolution. Particular attention is given to Smirnova-Sazonova’s relationship with Octobrist leader A. I. Guchkov. Excerpts from the writer’s unpublished diary for 1905–1907, Smirnova-Sazonova’s publications during this period in the newspapers “Novoye Vremya” and “Golos Moskvyy”, and as individual brochures, as well as Guchkov’s letters to the journalist, now housed in the collection of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences, are introduced into scholarly circulation. Based on materials from Smirnova-Sazonova’s diary, the story of her brief collaboration with the Octobrists is reconstructed, and the reasons for the conservative journalist’s subsequent disillusionment with the leaders of “The Union of October 17” are demonstrated. It is noted that, having initially considered the Octobrists to be right-wing and even Black Hundreds, Smirnova-Sazonova changed her mind about them by the end of the First Russian Revolution. Adhering to moderate right-wing political views and sympathizing with counterrevolutionary Russian parties, the renowned writer came to the disappointing conclusion that the Octobrist leaders had turned left, veered left, and begun to transform into a liberal opposition party.

Keywords: Russian Empire, political parties, the 1905 Revolution, “The Union of October 17”, Octobrists, “Novoye Vremya”, “Golos Moskvyy”, A. I. Guchkov, A. A. Pilenko, S. I. Smirnova-Sazonova.

For citation: Ivanov A. A., Pystina P. A. A. I. Guchkov and “The Union of October 17” in the assessments of S. I. Smirnova-Sazonova: based on the writer’s unpublished

diary (1905–1907) // *MCU Journal of Historical Studies*. 2026. № 1 (61). P. 35–54. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-161-35-54>

Введение. Имя писательницы Софьи Ивановны Смирновой-Сазоновой (1852–1921) довольно громко звучало в 1870-е гг. благодаря успеху пяти ее крупных романов, вышедших в «Отечественных записках» в 1871–1897 гг. («Огонек», «Соль земли», «Попечитель учебного округа», «Сила характера», «У пристани»). Ее романы и повести получили высокую оценку классиков русской литературы: Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Некрасова и др. Литературный критик С. А. Венгеров отмечал, что «по таланту, блескам остроумия и чисто мужскому складу ума» Смирнова-Сазонова занимает одно из первых мест в ряду женщин-писательниц конца XIX в.¹ «Из романисток, самый крупный талант, бесспорно, — г-жа Смирнова», — утверждала писательница Н. Д. Хвоцинская, правда критиковавшая ее при этом за небрежность и «мотовство дарованием»². Вдова Достоевского, обращаясь к Смирновой-Сазоновой с просьбой написать очерк о ее муже для первого тома его сочинений, отмечала: «...ведь Вы знаете, как он Вас уважал и любил, и знаете, как высоко ставил Вашу литературную деятельность и как много ожидал от Вашего прекрасного таланта»³.

Художественные произведения Смирновой-Сазоновой неоднократно переиздавались до революции 1917 г., снискав признание читающей публики. Она также состоялась как драматург (успехом пользовалась ее историческая пьеса «Девятый вал») и публицист⁴. Интересен и круг общения Смирновой-Сазоновой. Она поддерживала контакты со многими писателями, драматургами, артистами (муж писательницы — И. Ф. Сазонов — служил артистом Александринского театра), художниками, литературными критиками, издателями и редакторами газет и журналов, публицистами, видными общественными деятелями конца XIX – начала XX в.; вела переписку с А. П. Чеховым, была знакома с А. Ф. Кони и Ф. Н. Плевако, дружила с А. С. Сувориным. Начав с 1876 г.⁵ сотрудничество с суворинской газетой «Новое время», Смирнова-Сазонова регулярно публиковала на ее страницах свои очерки и фельетоны на злобу дня, часто становившиеся предметом пристального общественного внимания. Как отмечал известный беллетрист и публицист консервативных взглядов

¹ Венгеров С. А. Смирнова Софья Ивановна // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1900. Т. XXXа. С. 531.

² Цит. по: Погребная В. Л. «Женская» критика 60–80-х гг. XIX ст. О женском литературном творчестве // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. 2002. № 4. С. 144.

³ Цит. по: Жукова Г. Г. Романы С. И. Смирновой (Сазоновой): Проблематика и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. С. 3–4.

⁴ Панфилов А. Ю., Гучков С. М. Смирнова (Смирнова-Сазонова) Софья Ивановна // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 5: П–С. М., 2007. С. 678–680.

⁵ 25-летие газеты «Новое время» А. С. Суворина. 1876–1901. Постоянные сотрудники // Новое время. 1901. 28 февраля (13 марта).

К. Ф. Головин, «Г-жа Смирнова... стала заниматься легким, ироническим пересказом будничных жизненных фактов. Она приобрела заметную развязность и уверенность тона, при большой технической ловкости, и, по-видимому, с легким сердцем теперь вышучивает те самые проявления нравственной порчи, какие лет двадцать – пятнадцать назад вызывали и у нее, и у некоторых других из наших писателей несколько преувеличенное негодование»⁶. Фельетоны Смирновой, писал Венгеров, «часто обращали на себя внимание литературностью, остроумием, умением небанально подойти к предмету»⁷.

Помимо этого, Смирнова-Сазонова известна историкам литературы и театра как автор содержательного и интересного дневника, который она вела на протяжении многих лет (69 тетрадей с 1877 по 1919 г.), фиксируя в нем свои встречи с известными людьми, словесные портреты разных лиц, размышления об общественно-политической жизни страны, отклики на происходящие события, слухи, разговоры и многое другое. «С. И. Смирнова (Сазонова) чуть ли не с детства ведет дневник. Прославится», — отмечал в 1907 г. А. С. Суворин⁸.

Дневник писательницы, хранящийся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН), хорошо известен исследователям⁹. Отдельные фрагменты дневника, освещающие жизнь известных актеров, драматургов, публицистов и писателей, использовались в работах историков театра¹⁰, исследователей русской литературы и журналистики¹¹, публиковались в книгах и статьях, посвященных театральному миру Петербурга¹². Специалисты по политической истории России обращаются к дневнику реже, исключение составляют, пожалуй, лишь работы О. А. Патрикеевой, которая использовала дневниковые записи Смирновой-Сазоновой при изучении истории Государственной думы Российской империи уже не столько как писательницы, сколько как журналистки и публицистки¹³.

⁶ Головин К. Ф. Русский роман и русское общество. 3-е изд. СПб., [1914]. С. 477.

⁷ Венгеров С. А. Указ. соч. С. 531.

⁸ Суворин А. С. Дневник. М., 1992. С. 398.

⁹ Кравченко Я. П. Дневник С. И. Смирновой-Сазоновой как пример женской стратегии саморепрезентации // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. 2002. № 4. С. 82–86.

¹⁰ Гордеев П. Н. Государственные театры в 1917 году. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2020.

¹¹ Гитович Н. И. Записи о Чехове в дневниках С. И. Смирновой-Сазоновой // Литературное наследство. Т. 87. М., 1977. С. 304–318; Мостовская Н. Н. Достоевский в дневниках С. И. Смирновой // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1980. Т. 4. С. 271–278; Макарова О. Е. А. С. Суворин в дневниках С. И. Смирновой-Сазоновой. Ч. 1 // Новое литературное обозрение. 2014. № 6 (130). С. 112–140; Ее же. А. С. Суворин в дневниках С. И. Смирновой-Сазоновой. Ч. 2 // Новое литературное обозрение. 2015. № 1 (131). С. 167–184.

¹² Вера Федоровна Комиссаржевская: Письма актрисы, воспоминания о ней, материалы / ред.-сост. А. Я. Альтшуллер. Л., 1964; Данилова Л. С., Сомина В. В. Евтихий Павлович Карпов. По материалам «Дневника» С. И. Смирновой-Сазоновой // Театрон. Научный альманах Санкт-Петербургской академии театрального искусства. 2010. № 2. С. 14–37.

¹³ Патрикеева О. А. Повседневная жизнь Государственной думы России (по неопубликованным дневникам С. И. Смирновой-Сазоновой. 1906–1917 гг.) // Новейшая история России. 2015.

Однако из-за большого объема дневника он до сих пор целиком не опубликован и многие интересные сюжеты из него не введены в научный оборот. При этом наименее повезло страницам из дневника Смирновой-Сазоновой, касающимся событий XX в. По сравнению с периодом 1870–1890-х гг. они изучены исследователями значительно хуже. А между тем реакция талантливой консервативной публицистки ведущей газеты Российской империи «Новое время» на революционные потрясения 1905–1907 гг. представляется не менее важной и интересной, чем ее записи предшествующей поры. «Фельетоны Смирновой, — отмечал современник, — отличает тонкий анализ “языка революции” и небезуспешные попытки разрушить хитросплетения политической демагогии, точность исторических прогнозов»¹⁴. «Если бы Вы были радикалкой, Вы попали бы в историю... но в “Вашем” лагере, увы, бессмертия нет», — говорил писательнице известный русский мыслитель В. В. Розанов¹⁵.

В рамках данной публикации авторы затрагивают лишь один из сюжетов, касающийся политических событий периода Первой российской революции, а именно отношения С. И. Смирновой-Сазоновой к «Союзу 17 октября» и ее лидеру А. И. Гучкову.

Ход и результаты исследования. Первая российская революция изменила жизнь Российской империи. Она привела к появлению Государственной думы и политических партий, выборов и сопровождавшей их активной агитации. Ослабла цензура, что способствовало появлению множества новых периодических изданий и развитию публицистики. Общество все активнее вовлекалось в политику. В этот период возникла одна из наиболее известных и влиятельных партий Российской империи — «Союз 17 октября». Ее становление и деятельность в первые годы своего существования вызывают значительный интерес у исследователей¹⁶. Современники революции, интересовавшиеся политикой, также уделяли внимание октябристам. Значительное место эта партия и ее лидер занимают в дневниковых записях С. И. Смирновой-Сазоновой за 1905–1907 гг.

Смирнова-Сазонова внимательно следила за ходом революции 1905 г. и порожденными ею процессами, фиксируя свои мысли и переживания на страницах дневника. Записи в свой дневник она, вероятно, заносила день в день.

№ 2 (13). С. 133–141; *Ее же*. Государственная дума Российской империи на страницах газеты «Новое время» // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 1. С. 160–168; *Ее же*. «Дума не имеет смысла без прессы»: роль газеты «Новое время» в становлении парламентской журналистики в России (1906–1917 гг.) // Клио. 2015. № 1 (97). С. 106–111; *Ее же*. Государственная дума России начала XX в. по неопубликованным дневникам С. И. Смирновой-Сазоновой // Архивы и история Российской государственности: сб. науч. докладов. СПб., 2015. С. 204–209.

¹⁴ Цит. по: *Панфилов А. Ю., Гучков С. М.* Указ. соч. С. 680.

¹⁵ Цит. по: *Патрикеева О. А.* Повседневная жизнь Государственной думы России. С. 133.

¹⁶ *Шелохаев В. В.* Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987; *Шандулин Е. В.* Партия «Союз 17 октября»: процесс идеологического самоопределения: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2004; *Соловьев К. А.* Союз 17 октября. Политический класс России: взлет и падение. М., 2023.

Среди всех дат, относящихся к исследуемому периоду, пропущена лишь одна — 31 марта 1907 г. А 1 апреля в дневнике появилась следующая запись: «Забыла вчера дневник написать, да и не о чем писать было»¹⁷. Таким образом, восстанавливать события вчерашнего дня и записывать их в дневник автор не собиралась. Это подтверждает и другой факт. 12 января 1905 г. Смирнова пишет о своей уверенности в том, что писатель и общественный деятель В. С. Кривенко выступал в городской думе за созыв народного представительства, а на следующий день отмечает, что такого не было. 14 января, после разговора с Кривенко, она утверждает, что описанное ею выше выступление депутата оказалось правдой¹⁸. Фиксация изменения собственной точки зрения подтверждает то, что события записывались в тот же день, что и произошли.

Смирнова-Сазонова не планировала публиковать свои дневниковые записи, знакомить с ними широкий круг читателей. Об этом свидетельствует огромное количество сокращений, малозначащих имен, разобраться в которых порой крайне сложно. Она использовала дневник как писательскую копилку фактов, впечатлений, мыслей; время от времени перечитывала его сама или читала избранные места из дневника родным¹⁹. Таким образом, дневник писался ею для личных целей, а не для широкой публики.

В период Первой российской революции Смирнова-Сазонова много пишет о волнениях рабочих, информацию о которых получает от брата С. И. Смирнова — директора Путиловского завода. Уже в первые дни потрясений писательница выражает уверенность в том, что стране необходимы изменения. 12 января 1905 г. она писала: «Боже, какой сумбур! Войска стреляют в своих, новый генерал-губернатор закрывает рабочие союзы, идут аресты, [Д. Ф.] Трепову даже дали полномочия высылать людей без суда и следствия, а тут рядом дума просит конституции, тайные советники вносят это предложение, и вся Россия требует того же, кричит: так больше жить нельзя!»²⁰ Мнение о необходимости перемен, которые часто связывались с введением народного представительства не покидали журналистку и в дальнейшем²¹. Издание Манифеста 17 октября Смирнова-Сазонова встретила с воодушевлением. Накануне его выхода она писала о скором даровании «настоящей, европейской конституции», а позже поздравляла с этим событием своих близких²². «...Возврата к старому нет. Его убила не революция, а несчастная война. Она раскрыла все язвы России и сделала невозможными прежние порядки. Когда говорят о разбитых цепях рабства, то забывают, что их разбили Цусима, Мукден, Порт-Артур. Вот откуда началось наше освободительное движение, а революция не только не ускорила, но затормозила его, — писала Смирнова-Сазонова

¹⁷ Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 285. Оп. 1. Д. 50. Л. 263.

¹⁸ Там же. Д. 45. Л. 559, 565, 570–571.

¹⁹ Там же. Д. 51. Л. 194; Д. 52. Л. 134, 176.

²⁰ Там же. Д. 45. Л. 560.

²¹ Смирнова С. Царство толпы // Новое время. 1905. 20 июля (2 августа).

²² РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 47. Л. 236, 287.

в одном из своих фельетонов. — Если б не “товарищи” с бомбами, не беснующаяся печать и не буйный митинг, называвший себя Думой, у нас был бы теперь парламент, свобода слова (но не сквернословия) и не было бы военно-полевых судов»²³. В этот период Смирнова-Сазонова сотрудничала с умеренно-правой Партией правового порядка, написала для нее воззвание²⁴. При этом журналистка относилась к черносотенцам²⁵, но данное понятие трактуется ею достаточно широко. К черносотенцам Смирнова-Сазонова в 1905–1907 гг. относит и октябристов, включая лидера партии А. И. Гучкова²⁶. Отвечая на обвинения ее кадетской печатью в единомыслии с вождями черной сотни, писательница заявляла: «С доктором [А. И.] Дубровиным и г. [В. А.] Грингмутом у меня по вопросу о конституции и по многим другим вопросам ничего общего нет, но у меня есть с ними общее то, что мы принадлежим к национальной партии. И я не вижу, почему одесский еврей [О. Я.] Пергамент должен быть ближе русскому человеку, чем доктор Дубровин»²⁷.

Первые упоминания октябристов в дневнике писательницы относятся к декабрю 1905 г. 6 декабря она сделала запись, в которой отмечала, что промышленники и заводчики заключают соглашение с «Союзом 17 октября» и «главным руководителем» у них будет председатель Санкт-Петербургской городской думы М. В. Красовский²⁸. А спустя 20 дней, назвав Красовского «председателем Союза 17 октября», Смирнова-Сазонова отметила, что получила от него письмо с приглашением начать сотрудничество с ежедневной газетой «Новый путь», ставшей в 1906 г. фактическим печатным органом петербургского отделения партии октябристов²⁹.

Наблюдая за деятельностью представителей различных политических партий, Смирнова-Сазонова в начале февраля 1906 г. отмечала, что на одном из собраний, на котором «кадеты состязались с социал-демократами», от «Союза 17 октября» выступил «какой-то плохой оратор». Октябристы, свидетельствует автор дневника, обращались к публике со словами «милостивые государи и государыни», кадеты просто говорили «господа», а рабочие — «милостивые рабыни и рабы»³⁰. Спустя несколько дней Смирнова-Сазонова посвятила несколько строк своему коллеге — правоведа, корреспонденту «Нового времени» в Государственной думе, члену Литейного участкового комитета «Союза 17 октября» в Петербурге А. А. Пиленко, отметив, что тот «ходит на собрания “кадетов”, слушает [Ф. И.] Родичева и подмечает его слабые стороны, чтобы,

²³ Смирнова С. Ответ нашим уважаемым // Новое время. 1906. 24 ноября (7 декабря).

²⁴ Шевцов А. В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. С. 195, 199.

²⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 49. Л. 434; Д. 47. Л. 474–475.

²⁶ Там же. Д. 49. Л. 292.

²⁷ Смирнова С. Ответ нашим уважаемым.

²⁸ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 47. Л. 467.

²⁹ Там же. Л. 552.

³⁰ Там же. Д. 48. Л. 137–138.

дав ему досыта наговориться, выпустить все заряды, потом когда-нибудь со временем сразиться с ним»³¹. По мнению Смирновой, Пиленко, став октябристом, вместе с тем «хочет повернуть влево всю партию», а так как ему мешает Красовский, то он «старается спихнуть его»³². Возвращаясь к политическим взглядам Пиленко в апреле 1906 г., писательница оставила в дневнике следующую запись: «Пиленко держит себя с апломбом крупного политического деятеля. Про Гучкова говорит, что если он пойдет в министры, то он, Пиленко, вышвырнет его из Союза 17 октября. Говорит это злобно и решительно. Член партии не смеет без ее согласия принимать министерский пост»³³.

В декабре 1906 г., передавая рассказ дочери Л. Н. Сазоновой-Шуваловой, артистки Александринского театра, посетившей по приглашению Пиленко³⁴ «турнир» октябристов с кадетами, состоявшийся в Тенишевском училище в Петербурге, журналистка писала: «Он (Пиленко. — *Авт.*) сам там говорил... лучше всех. <...> Октябристы Любе не понравились, кадеты их забили. Первый [Ю. Н.] Милютин, говорил так, что Люба чуть не заснула. Из них один только говорил хорошо — [Л. В.] Половцов. Этот еще кадетов пощипал. Отвечали ему [Ф. И.] Родичев, [П. Н.] Милуков, [И. В.] Гессен, [Н. А.] Гредескул. Все они начинали с благодарностей, что теперь, когда правительство их преследует и не разрешает их собраний, октябристы зовут их к себе и этим дают возможность говорить»³⁵.

При этом, по мнению Смирновой, альянс между «Союзом 17 октября» и кадетами был в те дни решительно невозможен, так как последние относились к октябристам враждебно. Побывав на заседании Государственной думы 4 мая 1906 г., журналистка сделала в дневнике следующую запись: «Весь день провела в Думе. <...> Обсуждался ответ на тронную речь. Шли мелкие поправки по отдельным статьям, но говорили много и долго. Всех почти выдающихся ораторов слышали. Чаще всех выступал Ковалевский, которого называли почтительно по имени, Максим Максимович, но преисправно проваливали его предложения. Он из партии демократических реформ, которая состоит из 10 человек, к кадетской не принадлежит. Одну его поправку очень дельную, провалили только потому, что ее поддержал граф [П. А.] Гейден. С октябристами кадеты идти заодно не хотят»³⁶.

По свидетельствам Смирновой-Сазоновой Пиленко регулярно критиковал руководство партии октябристов, указывал на их бездеятельность, требовал от них постоянного отчета, за что в итоге поплатился членством в партии.

³¹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 47. Л. 156.

³² Там же.

³³ Там же. Д. 48. Л. 310–311.

³⁴ Как отмечает О. А. Патрикеева, «с А. А. Пиленко Софью Ивановну связывали непростые отношения: долгое время в него была безответно влюблена ее дочь Люба» (*Патрикеева О. А. Повседневная жизнь Государственной думы России. С. 135*).

³⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 49. Л. 485–486.

³⁶ Там же. Л. 415–416.

«...Пиленко поехал на третейский суд, — записала в дневнике Смирнова-Сафонова. — Октябристы в своих листках назвали его лжецом. Он за это судится с ними. <...> Пиленко так озабочен этим судом, что имеет вид рассеянный и удрученный»³⁷.

Интересно наблюдение Смирновой-Сафоновой, что в провинции отделы «Союза 17 октября» сильно отличались по своему духу от столичных. «В провинции, по-видимому, Союз 17 октября совсем не то, что здесь и в Москве, там он гораздо правее, — отмечала она 14 февраля 1906 г. — Краевский, например, одновременно и в Союзе, и член Русского собрания»³⁸. Позже, вернувшись к той же теме, писательница, передавая мнение одного из ее собеседников об октябристах, записала в дневнике: «В столице у них одна программа, а в провинции другая. В столице они за равноправие евреев, а в провинции и слушать об этом не хотят. Там ненависть к евреям объединяет все правые партии»³⁹. Это наблюдение подтверждается и современными исследователями. «...Региональные комитеты партии заметно отличались друг от друга, что сказывалось на их избирательной стратегии. Кто-то был правее Центрального комитета “Союза 17 октября”, кто-то левее. Кто-то больше напоминал черносотенцев, а кто-то — кадетов. В ряде случаев октябристам сложно было нащупать границу, отделявшую их от правых», — отмечает К. А. Соловьев⁴⁰.

А. И. Гучков обратил внимание на Смирнову-Сафонову после ее очередного фельетона в «Новом времени» — «Наши демократы»⁴¹. Статья была посвящена критике кадетской партии. В ней Смирнова-Сафонова, сравнивая кадетов с редиской («красные снаружи, но белые внутри»), отмечала, что «невинная редиска оказалась ядовитой» и «отравила всю Россию»⁴². Акцентируя внимание на том, что кадеты стараются осуществить революцию чужими руками («посылая на бунт других, сами никогда участия в нем не принимают»), публицистка писала: «Сами по себе люди безобидные, прекрасные юристы, профессора, образцовые земцы, может быть чудные мужья и отцы семейства, кадеты, как политическая партия, внесли в нашу политическую жизнь разлагающее, прямо растлевающее начало. Прежде всего они благословляли убийство, объявив, что террористы — это люди с сильно развитым нравственным чувством и что среди политических убийц трудно отличить безумцев от святых. Благословляя на убийство маньяков, своих тайных союзников в борьбе с правительством, они поощряли их прославлением их подвигов и обещанием им безнаказанности, т. е., полной амнистии»⁴³. Антикадетский пафос статьи явно пришелся по душе лидеру октябристов, поскольку на выборах

³⁷ Цит. по: Патрикеева О. А. «Дума не имеет смысла без прессы». С. 107.

³⁸ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Л. 182.

³⁹ Там же. Д. 49. Л. 425.

⁴⁰ Соловьев К. А. Союз 17 октября. С. 134.

⁴¹ Сминова С. Наши демократы // Новое время. 1906. 10 (23) октября.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

в I Государственную думу в Москве кандидаты от «Союза 17 октября» потерпели фиаско: Гучков, Д. Н. Шипов, Ф. Н. Плевако были забаллотированы и все три места в Думе достались кадетам⁴⁴. Весьма вероятно, что внимание Гучкова также привлекло категорическое неприятие Смирновой-Сазоновой революционного терроризма, ведь именно в это время, в период предвыборной кампании во II Государственную думу, лидеры октябристов делали упор на борьбу с террором⁴⁵.

Близкие взгляды на этот вопрос послужили поводом к сотрудничеству. 11 октября 1906 г. состоялось очное знакомство Смирновой-Сазоновой с лидером октябристов. В тот же день она записала в дневнике: «...Вечером перед отъездом в Москву Гучков заехал ко мне. Он совсем не имеет вид агитатора, главы партии. Худощавый брюнет, с выразительным, но усталым лицом, он говорит спокойно, голос у него тихий. Выпил у меня стакан чаю. В ненависти к лживости кадетов мы с ним сошлись. Я ему напомнила, что слова [К.] Берне, что, не имея в своей партии мошенников, трудно рассчитывать на успех. Советовала и октябристам завести у себя парочку другую мошенников»⁴⁶. В ходе разговора между политиком и журналисткой также был затронут вопрос о I Государственной думе и избирательном законе. «По поводу плохого избирательного закона Государь сказал Гучкову, что он был прав, когда критиковал его. Но теперь уже переделывать его поздно. В основной закон внесли, что переделывать избирательный закон может только Дума. Решено произвести выборы по-старому. Но если вторая Дума будет также плоха, или даже хуже первой, тогда ее быстро распустят, не станут ждать, пока она натворит бед, и тогда уже изменят закон о выборах»⁴⁷.

Спустя две недели Смирнова-Сазонова, комментируя полученное от Гучкова письмо, выражала удовлетворение, что лидера октябристов не испугали ее более правые, чем у него, взгляды. «Письмо Гучкова особенно обрадовало меня, — отмечала журналистка 26 ноября 1906 г. — Я боялась, что он за черносотенную агитацию осуждает меня, а он мой “ответ нашим уважаемым” находит великолепным»⁴⁸. Здесь следует отметить, что во время революции

⁴⁴ Малышева О. Г. А. И. Гучков — «излюбленный человек Москвы»: штрихи к портрету политика // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. науч. статей: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 2021. С. 186–187.

⁴⁵ Портнягина Н. А. «Нельзя совместить конституцию с насилием...»: взгляды октябристов на террор в период революции 1905–1907 гг. // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 2. С. 192.

⁴⁶ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 49. Л. 287–288. Интерес представляет и характеристика Гучкова, записанная Смирновой-Сазоновой со слов ее гостя С. А. Котляревского «...Он (Гучков. — Авт.) совсем не боится смерти, напротив, он всю жизнь как будто искал ее. Он ездил в самые опасные места, например, во время армянской резни в Турции он вдвоем с братом своим Федором, военным, объехал верхом те провинции, где шла резня, рискуя каждую минуту сам быть зарезанным» (Там же. Д. 50. Л. 8–9).

⁴⁷ Там же. Д. 49. Л. 295.

⁴⁸ Там же. Л. 423.

писательница опубликовала в «Новом времени» несколько очерков в защиту черносотенного движения⁴⁹. В одном из них, рассуждая о черной сотне, она отмечала, что оппозиционные и революционные силы «окрестили этим именем все, что активно им противодействует», и «по мере того, как сопротивление им растет, как пробуждается в русском обществе негодование против самозванцев, выдающих себя за лучшую, мыслящую часть России, рамки черной сотни все раздвигаются, и она делается тем, чем она должна быть — русской народной партией»⁵⁰. Но особенную популярность в монархических кругах получила ее статья «Черная сотня», растиражированная многими черносотенными газетами и изданная отдельной брошюрой⁵¹. За этот фельетон Смирнова-Сазонова получила несколько благодарственных писем от отделов Союза русского народа (СРН). В них выражалась признательность за «истинное освещение “Черной сотни”»⁵². Лидеры СРН А. И. Дубровин и В. М. Пуришкевич, как пишет в дневнике журналистка, даже собирались приехать и лично поблагодарить ее, преподнеся в подарок малахитовую чернильницу, но встреча не состоялась⁵³. Кадетская «Речь» отмечала, как на митинге СРН в Михайловском манеже черносотенцы «особенно охотно брали нововременский фельетон г-жи Смирновой, отпечатанный в виде отдельной брошюры»⁵⁴. «Черная сотня — это кошмар революции, — писала Смирнова-Сазонова. — <...> Сделать ее смешной и презренной, как ни старалась об этом печатать... не удалось. Когда кричали черносотенцам: “Вы отбросы, подонки, хулиганы!”, — они отвечали: “Вы нас ненавидите, потому что вы нас боитесь. Наша сила в той кровной, вековой связи с русским народом, которой нет у вас. У нас все с ним общее — вера, предания, история, нам одинаково дорого имя России; мы все, бедные и богатые, сильные и слабые, знаем, что мы дети одной матери”. <...> Черная сотня тем и страшна еврейству, что она в стойкости не уступает ему. В ней барин и босяк охвачены одним чувством — горячей любви к родине. Отдавать ее на поток и разграбление инородцам они не хотят. За русскими есть огромная нравственная сила — вера в свою родину. И она не обманет их»⁵⁵. Защищая черносотенцев от многочисленных обвинений в насилии, звучавших со страниц либеральной и революционной печати, Смирнова эмоционально писала: «Революция остоленела, когда с нею заговорили вдруг ее языком. До сих пор никто еще не осмеливался так отвечать ей. Когда она называла монархистов “гадами земли русской”, она никак не ждала,

⁴⁹ Смирнова С. Черная сотня // Новое время. 1906. 16 (29) ноября; *Ее же*. Ответ нашим уважаемым // Новое время. 1906. 24 ноября (7 декабря); *Ее же*. Погромная литература // Новое время. 1907. 10 (23) января; *Ее же*. Наши законодатели // Новое время. 1907. 12 мая.

⁵⁰ Смирнова С. Ответ нашим уважаемым // Новое время. 1906. 24 ноября (7 декабря).

⁵¹ Смирнова С. Черная сотня. СПб., 1906.

⁵² РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 245. Л. 1.

⁵³ Там же. Д. 49. Л. 430–431.

⁵⁴ Собрание Союза русского народа // Речь. 1906. 28 ноября (11 декабря).

⁵⁵ Смирнова С. Черная сотня. С. 13–15.

что они крикнут ей в ответ: “Берегитесь, красноглазые, мы с вами расправимся судом Линча”!»⁵⁶ Кадеты за этот фельетон набросились на именитую писательницу, заявив о том, что она «лживо очищает черносотенцев от обвинения в погромах, уверяя, что погромы возникли стихийно, под влиянием естественного озлобления населения» и участвует во «лживой и клеветнической кампании против всех здоровых сил страны»⁵⁷. Лидер же октябристов отнесся к этой публикации Смирновой-Сазоновой весьма благосклонно.

Выступая сторонницей объединения всех контрреволюционных сил, от черносотенцев до октябристов («все русские партии должны сплотиться»⁵⁸), Смирнова-Сазонова сетовала в конце ноября 1906 г. на то, что «правые партии друг против друга подкапываются»⁵⁹. Комментируя иронические отклики на устроенный 26 ноября 1906 г. Союзом русского народа (СРН) многолюдный митинг в Михайловском манеже, на котором при участии протоиерея Иоанна Кронштадтского состоялось торжественное освящение хоругви и знамени этой черносотенной организации, Смирнова-Сазонова замечала, что написала Гучкову о том, что «монархисты поступают очень умно, они бьют толпу по воображению. Левые поднимают ее марсельезой, а они гимном и молитвами. Фанатики во время революции нужны, это драгоценные союзники. А правовой порядок (Партия правового порядка. — *Авт.*) и октябристы этого не понимают»⁶⁰.

При этом 1 декабря 1906 г. Смирнова-Сазонова отмечала, что Гучков заверил ее, что относится к черносотенцам положительно: «Гучков мне пишет, что он о черной сотне всегда был хорошего мнения»⁶¹. А 27 декабря она получила от лидера октябристов письмо, в котором тот благодарил писательницу за ее антиреволюционные тексты⁶². Прочитав фельетон «Черная сотня», Гучков писал Смирновой-Сазоновой в конце ноября 1906 г.: «Год тому назад, на ноябрьском съезде земских и городских деятелей я указывал кадетам в ответ на их вопли против черносотенных погромов, что это движение при всей жестокости и уродливости форм является только здоровой реакцией народного организма против эксцессов революции. Есть одна черта в этом движении, которая меня подкупает. Преобладающий состав этих “сотен”, несомненно, демократический; это совсем не те люди, которым жилось сладко при старом порядке, на своем хребте выносили они все грыжи этого строя»⁶³. Смирнова-Сазонова и самого Гучкова относил в те дни к черной сотне. Узнав о том, что актриса В. Ф. Комиссаржевская «охладела» к «Союзу 17 октября», она написала: «Еще бы! Он (Гучков. — *Авт.*) черносотенник, а она республиканка...»⁶⁴.

⁵⁶ Смирнова С. Черная сотня. С. 8.

⁵⁷ Изгоев А. С. Промышляющие ложью... // Речь. 1906. 19 ноября (2 декабря).

⁵⁸ Смирнова С. Черная сотня. С. 15.

⁵⁹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 49. Л. 424.

⁶⁰ Там же. Л. 424–425.

⁶¹ Там же. Л. 437.

⁶² Там же. Л. 528.

⁶³ Там же. Д. 119. Л. 2–2 об.

⁶⁴ Там же. Д. 49. Л. 292.

Лидер октябристов, проявив интерес к публицистическому творчеству Смирновой-Сазоновой, предложил ей опубликовать избранные статьи отдельным сборником. Не без оснований считая влиятельное «Новое время» дружественным по духу изданием, лидеры октябристов рассчитывали привлечь его лучших публицистов в свои ряды. В «Союз 17 октября» вступили известные «нововременцы» — А. А. Столыпин (брат премьера), А. А. Пиленко, Л. Л. Толстой (сын писателя); публицист Н. А. Демчинский предложил октябристам свои услуги в деле агитации и пропаганды⁶⁵. Как справедливо отмечает современный исследователь, «поражение октябристов на первых [думских] выборах заставило их в корне пересмотреть отношение к пропагандистскому аспекту своей деятельности, активизировало поиск литературных союзников»⁶⁶. В связи с этим Гучков, указывая А. С. Суворину на «агитационные сокровища», накопленные «Новым временем», просил издателя этой влиятельной газеты выпустить отдельными книжками сборники некоторых «нововременцев», особенно выделив «Маленькие письма» самого Суворина, статьи А. А. Столыпина, М. О. Меншикова и С. И. Смирновой. «Вы оказали бы громадную услугу делу воспитания нашего общественного мнения и дали бы нашему брату, практическому политику, драгоценнейшее оружие в руки», — писал Гучков Суворину 23 августа 1906 г.⁶⁷ А через три месяца, 25 ноября Гучков, обращаясь к Смирновой-Сазоновой с предложением издать сборник ее статей, заверял писательницу: «Поверьте мне, барахтающемся в политической борьбе, что такой сборник, изданный перед выборами, мог бы послужить превосходным агитационным средством»⁶⁸. В декабре того же года Суворин принял решение об издании сборника «нововременских» статей Смирновой-Сазоновой. «Гучков написал Суворину, что мои статьи имеют громадный успех, что они нужны для агитации, и потому он просит Суворина издать их отдельным сборником, — писала Смирнова-Сазонова 3 декабря 1906 г. — Суворин переслал мне это письмо и пишет, что он готов издать мои фельетоны»⁶⁹. Однако журналистка сомневалась в необходимости такого переиздания. «...Издавать свои фельетоны мне не хочется. Кому нужны старые статьи? Но теперь уже неловко перед Гучковым», — отмечала она⁷⁰. «Гучков мне пишет, — отмечала Смирнова-Сазонова 14 декабря 1906 г., — что берет для “Союза” 10 т[ыс]. экземпляров моей брошюры, но под условием, что она будет выслана им немедленно. <...> Я наскоро читаю корректуру, переделываю конец, иду в типографию»⁷¹. В итоге, при финансовой поддержке А. И. Гучкова⁷²

⁶⁵ Зябликов А. В. «Союз 17 октября» и «Новое время» // Интеллигенция и мир. 2009. № 2. С. 63.

⁶⁶ Там же. С. 65.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Цит. по: Шевцов А. В. Указ. соч. С. 172.

⁶⁹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 49. Л. 447.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. Л. 473.

⁷² Там же.

сборник фельетонов Смирновой-Сазоновой вышел в свет⁷³. После выхода сборника Гучков с благодарностью писал Суворину о том, как важна эта книга накануне выборов во II Государственную думу, «подчеркивая ее пропагандистскую ценность не только для октябристов, но и для правых партий»⁷⁴.

Лидер «Союза 17 октября» также приглашал писательницу к сотрудничеству с рупором партии — газетой «Голос Москвы»⁷⁵. «Вы должны знать, как трудно молодой газете, да еще не хулиганского направления, пробивать себе дорогу, — сетовал лидер октябристов 9 апреля 1907 г. в письме к Смирновой. — Тем не менее мы медленно, но все же завоевываем себе аудиторию. Это иной круг читателей, чем тот, к которому обращается “Новое время”. Это более средний, серый, но и более отзывчивый и в политическом отношении более интересный круг»⁷⁶. Почти все письма лидера октябристов к журналистке посвящены просьбе написать что-нибудь для его газеты. «Гучков издает новую газету “Голос Москвы”. На днях выпускает первый номер. Просит, чтобы я сотрудничала», — отметила Смирнова-Сазонова 12 декабря 1906 года⁷⁷. «Глубокоуважаемая Софья Ивановна, — писал Гучков в декабре 1906 г. — На этих ближайших днях предполагаю выпустить первый номер нашей газеты “Голос Москвы”. Усердная просьба дать свое имя в качестве сотрудника и свое действительное сотрудничество. Особенно поддержите нас на первое время»⁷⁸. Но переписка и совместная работа Гучкова со Смирновой-Сазоновой оказались непродолжительными. За период с октября 1906 по лето 1907 г. лидер октябристов отправил писательнице восемь писем, после чего общение между ними, судя по всему, прекратилось. За это время С. И. Смирнова-Сазонова опубликовала в «Голосе Москвы» только одну статью — «Неизвестные»⁷⁹. Причем сама автор невысоко оценивала данную работу: «Провалилась со своим фельетоном. Люба (дочь Смирновой-Сазоновой. — *Авт.*) прямо нашла его неудачным, Ляля (неустановленное лицо. — *Авт.*) молчала, одна Нат[алья] (сестра Смирновой-Сазоновой. — *Авт.*), которая на половине заснула, сказала, что ей понравилось. Это мягко написано, совсем не так как я пишу для “Нового времени”, но для “Голоса Москвы”, по ее мнению, так и нужно. Но дело в том, что интересную тему о “Неизвестных”, которые теперь хозяйничают в России, я выполнила очень плохо. Я разбросалась, сказала много лишнего и не сказала нужного»⁸⁰.

Однако продолжительной и продуктивной работы с Гучковым и октябристами у Смирновой-Сазоновой не получилось. 18 декабря 1906 г. она отмечала в дневнике: «...Меня разозлил Гучков. То настойчиво просит моего сотрудничества,

⁷³ Смирнова С. И. Борцы за свободу: сб. фельетонов. СПб., 1907.

⁷⁴ Яблицов А. В. Указ. соч. С. 65.

⁷⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 49. Л. 469.

⁷⁶ Цит. по: Шевцов А. В. Указ. соч. С. 175.

⁷⁷ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 49. Л. 469.

⁷⁸ Там же. Д. 119. Л. 4.

⁷⁹ Смирнова С. И. Неизвестные // Голос Москвы. 1907. 16 сентября.

⁸⁰ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 51. Л. 72.

а теперь вдруг пишет: “присылайте ваши статьи, но имейте в виду наш несколько более левый против «Нового времени» характер”. Во-первых, тон письма такой, как будто я ему набивалась со своими статьями, а потом что же он думает? Что я в левой газете буду писать одно, а в правой другое? Я ему ответила, что пишу только о том, в чем убеждена, во что верю сама, а будет ли это левое или правое, я никогда об этом не думаю. И в виду этого, пожелав всякого успеха его газете, отказалась от удовольствия сотрудничать в ней. Но ответила в очень деликатной форме и поблагодарила за распространение моей брошюры. Он пишет: “мы создадим ей большой успех”⁸¹. Несколько дней спустя Смирнова-Сазонова, получив очередное письмо от Гучкова, констатировала: «Я не ошиблась, что он боится моего сотрудничества. Сгоряча пригласил меня, а потом испугался. Он хоть и пишет мне, что я понапрасну на него рассердилась, но уже больше не зовет писать в его газете. “Я ведь не боюсь вас, вас целиком. Но в вашем таланте, в ваших симпатиях и антипатиях есть стороны, которые наши противники будут эксплуатировать в своих интересах”. Словом, он радехонек, что я отказалась от сотрудничества в “Голосе Москвы”»⁸².

Между тем разочарование Смирновой-Сазоновой в октябристах и их лидере становилось все сильнее. «Газету его (Гучкова) Котляревский ругает, как безнадежно бездарную. В прошлом году Котляревский наметил ему сотрудников, но после того, как Гучков одобрил военно-полевые суды, никто из них к нему не идет», — отмечала она 9 января 1907 г.⁸³ Описывая свои впечатления от посещения собрания «Союза 17 октября», состоявшегося 4 февраля 1907 г., журналистка писала: «Я на собрание явилась без повестки. Студент-распорядитель не хотел меня пропускать. Я ему предъявила свою карточку, на которой приписала, что я сотрудница “Нового времени”. Пропустил. Собрание октябристское, поэтому полиции не видно. На улице, однако, городской, в зале пристав. Зала не полна. У левых говорят не то. Там все битком, часть публики остается на улице. <...> Первый говорил [П. С.] Чистяков. Из его речи я узнала, что он адвокат, что в адвокатуре много евреев, но все они относились к нему корректно, что ему 45 лет и потому он октябрист, но, если бы ему было 20, он бы был социалист. Он хвалил левых, хвалил евреев, не понимал только кадет, но не помню уже, в чем именно он не понимал их»⁸⁴. Последовавшее затем выступление своего коллеги Смирнова-Сазонова описала так: «...Вышел Пиленко и был как оперный тенор встречен аплодисментами. “Я очень рад такой встрече, — сказал он, — не потому, что мне аплодируют, а потому что это доказательство, что мои старания не пропали даром”. А его старания утопить октябристов. И пошел их трепать. Говорил он с юмором и вызвал взрыв восторга. Вынимал и читал разные документы, большей частью воззвания правых партий, делал

⁸¹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 49. Л. 502.

⁸² Там же. Л. 514.

⁸³ Там же. Д. 50. Л. 9.

⁸⁴ Там же. Л. 90.

к ним разные комментарии, ссылаясь и на Петра Великого, и на Николая I, рассказал анекдот о простынях с ажурными метками: на одних были метки Х. Г., на других Г. Г. Х. Г. — это хорошим гостям, Г. Г. — гадким гостям. Налепил эти метки на программы правых партий. И все приставал к октябристам, как они будут бороться за конституцию, если правительство будет ее нарушать. Когда он обругал октябристов, а зала задрожала от рукоплесканий, он обернулся к президиуму. “Вы слышите?” Аплодисменты удвоились. Он пожелал октябристам, чтобы они также провалились и на выборах. И уходя, сказал, что больше он к ним не придет. Не мудрено, через 2 дня выборы. Я ждала, что ему ответит [А. В.] Бобрищев-Пушкин, которого он с особой злобой задевал. Но отвечал Милютин. Этому кричали “Громче!” Он продолжал что-то мямлить. Тогда с дальних скамеек закричали: “Говори шибче!” Теперь я увидела, что левые газеты были правы, что октябристы с треском проваливаются на собственных собраниях. Нельзя с такими ораторами иметь успех»⁸⁵.

Сравнивая стиль выступлений октябристов и их политических противников, Смирнова-Сазонова находила, что хотя октябристы «умнее» кадетов и социалистов, но выступают блекло, не умея увлечь слушателей. Описывая то же собрание, она приводила следующий эпизод: «Но вот вышел <народный социалист В. А.> Мякотин. Гром аплодисментов. Он также бездарен, но порол радикальную чепуху, и зал устроил ему овации. После него вышел октябрист <С. Ф.> Бельский и говорил гораздо умнее, но мякотинская шайка с первого же слова крикнула “довольно” и шумно повалила из зала. Оставшаяся публика слушала Бельского, который объяснял ей, что дать сейчас России парламентское министерство — это значит отдать ее во власть партии. Кончил, жидкие аплодисменты. Вышел <кадет А. М.> Коллюбакин опять все захлопали и застучало. Началась та же радикальная канитель, которой я уже до тошноты читалась в еврейских газетах. Мне стало скучно, и я ушла. Если лавочники так ораторам хлопают, дело плохо. Толпа заряжена и ничем кроме наглядного обучения ее не проймешь. Надо чтобы она прошла через анархию, испытала ее на своей шкуре. Стало не только скучно, но и больно. Свою статью о предвыборных собраниях я решила бросить, всякая охота писать пропала. К чему? Для кого? Левые нас не читают, толпа и подавно»⁸⁶.

Разочарование Смирновой-Сазоновой в октябристах шло в общем русле изменения отношения к ним «Нового времени». Как отмечает современный автор, «в мае – июне 1907 г. А. С. Суворин вел ожесточенную критику практически всех аспектов и направлений деятельности “Союза 17 октября”, не забывая, впрочем, сделать оговорку, что это проистекает из желания партии добра»⁸⁷. Суворин обвинял октябристов в маниловщине, вялости и пассивности, упрекал за отсутствие четкой политической доктрины и за заигрывание с кадетами.

⁸⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 51. Л. 89–91.

⁸⁶ Там же. Л. 90–92.

⁸⁷ Зябликов А. В. Указ. соч. С. 70.

Программу октябристов Суворин охарактеризовал словами «ни Богу свечка, ни черту кочерга»⁸⁸, а ведущий публицист «Нового времени» М. О. Меньшиков, отказавшись от членства в партии Гучкова и редактирования его газеты, окрестил в июле 1907 г. «Союз 17 октября» «кадетами второго сорта»⁸⁹. Представляется, что эволюция взглядов Смирновой-Сазоновой на октябристов и их лидеров была близка к тому, о чем писал в это же время Меньшиков: «Было время, и еще не так давно, на г. Гучкова и его партию возлагались большие надежды. Однако, годы проходят, “все лучшие годы” и ни г. Гучков, ни партия его не спешат сколько-нибудь оправдать репутацию. <...> Октябристы тусклы и бледны, точно снятые с плохого негатива. Кадеты талантливее, образованнее, с более твердыми характерами, с большею способностью хоть немножко что-нибудь делать. <...> Не умеющие *быть* кадетами, октябристы изо всех сил стараются *походить* на них»⁹⁰.

В начале октября 1907 г. Смирнова-Сазонова сетовала на то, что в октябристском «Голосе Москвы» хозяйничают бывшие сотрудники оппозиционных изданий⁹¹, а в середине того же месяца делилась впечатлением от предвыборного воззвания октябристов, которое показал ей брат: «Трудно придумать что-нибудь серее и бездарнее. Это набор слов, под которыми может скрываться что угодно»⁹². Последняя запись в дневнике за 1907 г., касающаяся октябристов, была следующей: «Из “Голоса Москвы” Гучкова, пожалуй, скоро выживут. Там уже хозяйничает приятель <А. В.> Амфитеатрова, эсдек Петров. Гучкова от газеты совсем оттерли. Любопытно, что деньги на нее дает самый горячий русский патриот — помещик Кноп»⁹³.

Заключение. Знакомство С. И. Смирновой-Сазоновой с А. И. Гучковым и некоторыми другими видными октябристами привело к кратковременному сотрудничеству между ними, но не вовлекло публицистку «Нового времени» в эту политическую партию. Первоначально высоко оценив Гучкова и считая «Союз 17 октября» партией правой, Смирнова-Сазонова довольно быстро разочаровалась в октябристах. Это разочарование отчетливо прослеживается на страницах дневника журналистки. Октябристы оказались для нее партией «скучной» (как тут не вспомнить слова издателя «Нового времени» и друга писательницы А. С. Суворина, сказанные о «Союзе 17 октября»: «Это скука, а не партия»⁹⁴), недостаточно правой, их программа — невнятной, а ее лидеры — неспособными увлечь за собой массы. Политические взгляды Смирновой-Сазоновой в этот период можно охарактеризовать как умеренно-

⁸⁸ Суворин А. С. Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904–1908). М., 2005. С. 665.

⁸⁹ Меньшиков М. О. Кадеты второго сорта // Новое время. 1907. 19 июля (1 августа).

⁹⁰ Там же.

⁹¹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 51. Л. 300.

⁹² Там же. Л. 328.

⁹³ Там же. Л. 426.

⁹⁴ Суворин А. С. Русско-японская война и русская революция. С. 662.

консервативные. Таким образом, пока октябристы (особенно правое крыло партии) находились на тех же идейных позициях, заключая предвыборные альянсы с черносотенцами, она рассматривала их как дружественную и созидательную национально-патриотическую силу, допуская сотрудничество с этой праволиберальной партией. Но по мере отступления революции и усиления в партии левого крена октябристы стали превращаться для Смирновой-Сазоновой в партию либеральную и недостаточно национальную.

Литература

1. Гитович Н. И. Записи о Чехове в дневниках С. И. Смирновой-Сазоновой // Литературное наследство. Т. 87. М.: Наука, 1977. С. 304–318.
2. Гордеев П. Н. Государственные театры в 1917 году. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. 856 с.
3. Евтихий Павлович Карпов. По материалам «Дневника» С. И. Смирновой-Сазоновой / публикация, введ., коммент. Л. С. Даниловой, В. В. Соминой // Театрон. 2010. № 2. С. 14–37.
4. Жукова Г. Г. Романы С. И. Смирновой (Сазоновой): Проблематика и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 190 с.
5. Зябликов А. В. «Союз 17 октября» и «Новое время» // Интеллигенция и мир. 2009. № 2. С. 61–75.
6. Кравченко Я. П. Дневник С. И. Смирновой-Сазоновой как пример женской стратегии саморепрезентации // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. 2002. № 4. С. 82–86.
7. Макарова О. Е. А. С. Суворин в дневниках С. И. Смирновой-Сазоновой. Ч. 1 // Новое литературное обозрение. 2014. № 6 (130). С. 112–140.
8. Макарова О. Е. А. С. Суворин в дневниках С. И. Смирновой-Сазоновой. Ч. 2 // Новое литературное обозрение. 2015. № 1 (131). С. 167–184.
9. Малышева О. Г. А. И. Гучков — «излюбленный человек Москвы»: штрихи к портрету политика // Таврические чтения 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. научных статей: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Астерион, 2021. С. 185–192. 1 CD-ROM.
10. Мостовская Н. Н. Достоевский в дневниках С. И. Смирновой // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1980. Т. 4. С. 271–278.
11. Панфилов А. Ю., Гучков С. М. Смирнова (Смирнова-Сазонова) Софья Ивановна // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 5: П–С. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 678–680.
12. Патрикеева О. А. Государственная дума Российской империи на страницах газеты «Новое время» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. История. № 1. С. 160–168.
13. Патрикеева О. А. «Дума не имеет смысла без прессы»: роль газеты «Новое время» в становлении парламентской журналистики в России (1906–1917 гг.) // Клио. 2015. № 1 (97). С. 106–111.
14. Патрикеева О. А. Повседневная жизнь Государственной думы России (по неопубликованным дневникам С. И. Смирновой-Сазоновой. 1906–1917 гг.) // Новейшая история России. 2015. № 2 (13). С. 133–141.

15. Погребная В. Л. «Женская» критика 60–80-х гг. XIX ст. о женском литературном творчестве // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. 2002. № 4. С. 139–145.
16. Портнягина Н. А. «Нельзя совместить конституцию с насилием...»: взгляды октябристов на террор в период революции 1905–1907 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. История. № 2. С. 191–200.
17. Соловьев К. А. Союз 17 октября. Политический класс России: взлет и падение. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 343 с.
18. Шандулин Е. В. Партия «Союз 17 октября»: процесс идеологического самоопределения: дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 218 с.
19. Шевцов А. В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века: дис. ... д-ра филолог. наук. СПб., 1998. 557 с.
20. Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. М.: Наука, 1987. 157 с.

References

1. Gitovich N. I. Entries about Chekhov in the diaries of S. I. Smirnova-Sazonova // *Literary Heritage*. Vol. 87. Moscow: Nauka, 1977. P. 304–318. (In Russ.).
2. Gordeev P. N. State theaters in 1917. 2nd edition, revised and expanded. St. Petersburg: Herzen University Press, 2020. 856 p. (In Russ.).
3. Yevtikhy Karpov. From the Diaries by Sophia Smirnova-Sazonova / publication, introduction, commentary by L. S. Danilova, V. V. Somina // *Teatron*. 2010. № 2. P. 14–37. (In Russ.).
4. Zhukova G. G. Novels by S. I. Smirnova (Sazonova): Problematics and poetics: dissertation of a Candidate of Philological Sciences. Volgograd, 1999. 190 p. (In Russ.).
5. Zyablikov A. V. “Union of October 17” and “Novoye Vremya” // *Intelligentsia and the World*. 2009. № 2. P. 61–75. (In Russ.).
6. Kravchenko Ya. P. Smirnova-Sazonova’s diary as an example of the female’s self representation strategy // *Bulletin of Zaporozhye National University: Philological Sciences*. 2002. №. 4. P. 82–86. (In Russ.).
7. Makarova O. E. A. S. Suvorin in the diaries of S. I. Smirnova-Sazonova. Part I // *New Literary Review*. 2014. № 6 (130). P. 112–140. (In Russ.).
8. Makarova O. E. A. S. Suvorin in the diaries of S. I. Smirnova-Sazonova. Part II // *New Literary Review*. 2015. № 1 (131). P. 167–184. (In Russ.).
9. Malysheva O. G. A. I. Guchkov — “Moscow’s favorite man”: Touches on the politician’s portrait] // *Tauride Readings 2020. Current issues of parliamentarism: History and modernity: a collection of research articles: in 2 parts. Part 1*. St. Petersburg: Asterion, 2021. P. 185–192. 1 CD-ROM. (In Russ.).
10. Mostovskaya N. N. Dostoevsky in the diaries of S. I. Smirnova // *Dostoevsky. Materials and research*. Leningrad: Nauka, 1980. Vol. 4. P. 271–278. (In Russ.).
11. Panfilov A. Yu., Guchkov S. M. Smirnova (Smirnova-Sozonova) Sofia Ivanovna // *Russian Writers. 1800–1917: Biographical dictionary*. Vol. 5: P–S. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2007. P. 678–680. (In Russ.).
12. Patrikeeva O. A. The State Duma of the Russian Empire in the newspaper “Novoye vremya” // *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2014. Vol. 4. History. № 1. P. 160–168. (In Russ.).

13. Patrikeeva O. A. The Duma has no sense without press...”: The role of the “Novoye Vremya” Paper in the development of parliamentary journalism in Russia, 1906–1917 // Klio. 2015. № 1 (97). P. 106–111. (In Russ.).
14. Patrikeeva O. A. Everyday life of the Russian State Duma (unpublished diaries S. I. Smirnova-Sazonova. 1906–1917) // Modern History of Russia. 2015. № 2 (13). P. 133–141. (In Russ.).
15. Pogrebnaya V. L. “Female” critics of 60-80-s XIX century about female literary fiction // Bulletin of the Zaporozhye National University. Philological Sciences. 2002. № 4. P. 139–145. (In Russ.).
16. Portnyagina N. A. “It’s impossible to combine the constitution with violence...”: Octobrists’ views on terror during the revolution of 1905–1907 // Pushkin Leningrad State University Journal. 2014. Vol. 4. History. № 2. P. 191–200. (In Russ.).
17. Solovyev K. A. The Union of October 17. Russia’s political class: Rise and fall. Moscow: New Literary Review, 2023. 343 p. (In Russ.).
18. Shandulin E. V. “Union of October 17”: the process of ideological self-determination: dissertation of a Candidate of Historical Sciences. Rostov-on-Don, 2004. 218 p. (In Russ.).
19. Shevtsov A. V. Publishing activities of Russian socialist parties at the beginning of the 20th century: dissertation of a Doctor of Philological Sciences. St. Petersburg, 1998. 557 p. (In Russ.).
20. Shelokhaev V. V. The Octobrist Party during the First Russian Revolution. Moscow: Nauka, 1987. 157 p. (In Russ.).